

• Памятники Тверской провинции

Воинам-интернационалистам

Более 50-ти наших земляков участвовали в боевых действиях в Афганистане, 124 – на Северном Кавказе. Пятеро наших молодых ребят погибли в «горячих точках». Память о погибших бережно хранят в Западновинском районе. В 2015 году в их честь была установлена стела, а на фасадах школ, где они учились, появились именные мемориальные доски. Три штыка, вонзённые в небо, символизируют бессмертие и боевое братство. Проект памятника был создан администрацией района. Позднее – 30 июня 2022 года – у подножия памятника установлена памятная плита с фамилиями воинов-интернационалистов. Ежегодно 15 февраля здесь собираются жители района, чтобы почтить память павших воинов.

С. Тимофеева

«ЛУННЫЙ СВЕТ НАД ПЛАНЕТОЙ РАЗЛИТ...»

Михаил Иванов

пгт. Пено

Родился в 1964 году в деревне Комарово Пеновского района. Житель посёлка Пено. Окончил Пеновскую среднюю школу, затем, с отличием, Ленинградскую лесотехническую академию. Работал на деревообрабатывающем комбинате управляющим экономической службы, в отделе Пенсионного фонда, ныне – на деревообрабатывающей фабрике инженером по охране труда.

Стихи публиковались в коллективных сборниках пеновских поэтов.

* * *

*«Луна плывёт, как круглый щит
давно убитого героя...»*

Н. С. Гумилёв

Лунный свет над планетой разлит.
Смотрит глаз без ресниц и зрачков.
И узор на воде серебрят
Лунный свет – искушитель умов.

Пробиваясь из-за облаков,
Заливая собой небосвод,
Лунный свет, как проклятье богов,
Мою душу тревожит и жжёт.

Сгинь, начищенный чёртов пятак!
Пропади, закатись – я не твой!
Но плывёт медный щит – крови
жертвенной таз,
Хоть давно уже мёртв тот герой.

Этот воин стал прахом давно,
Что закинул свой щит в облака.
Гильгамеш, Святогор или Ахилл –
всё равно.
Знать, нехилой была та рука.

Он, смеясь, восходил на Олимп,
Небесам угрожая мечом.
Его дух по пространству разлит,
Нам светя отражённым лучом.

Лунный свет – это память небес,
Смертным – вечный упрёк и искуш.
Бросить вызов творцам всех чудес –
Этот парень был явно не трус.

* * *

Что ж, Адам, тебе не в радость
Жизни тяжкий сон?
Ты на яблочную сладость
Променил закон.

Не тебе ли было сказано –
«В боли и тоске»...
Как дитя, ты был обрадован
Замку на песке.

Приговор твой – дни в печали.
Смерть – твой господин.
Долго ждать, пока скрижали
Те – закроет Сын...

**ЧИТАТЕЛЯМ. И ПИСАТЕЛЯМ
ТОЖЕ**

Нам – охальникам и скромникам –
Стоит не впадать во спесь.
Мы не больше, чем приемники.
Передачик? Он не здесь.

(окончание на стр. 2).

стр. 1

(начало на стр. 1).

Со своей душой заляпанной
Мир пытаемся понять.
Мы – всего лишь ретрансляторы,
Если вы хотите знать.

Подмастерья мы у зодчего,
И печален наш пример.
Не творцы мы – переводчики
С языка нездешних сфер...

БАННОЕ

Солнца луч закатный и усталый,
Проходя сквозь пыльное стекло,
Золотит окалину металла,
Молча отдающего тепло.

Кран в углу фырчит себе
надменно,

Шумно гонит пенную струю.
Тазик атрибутом непрямым
Важно взгромоздился на скамью.

Мысли бродят пончиком на масле,
Сонно и лениво, по теплу.
Утихают давешние страсти,
Влагой оседая на полу.

Пар взмывает с яростным
шипением

Под шершавый низкий потолок.
Совершив неспешно омовенье,
Снова забираюсь на полоч.

Языком ленивым и усталым
Лижет веник – старый верный пёс.
Кажется, я снова в райских травах,
Никогда не знавших горьких слёз.

* * *

У подножия стены
Сумрачно и сыро.
Грязь и холод. Не слышны
Ни труба, ни лира.

За спиной – свинцовость туч
И кровавый след.
Петр-апостол, где твой ключ?
Ждать терпенья нет.

Но шершавый нем гранит
И безмолвна дверь.
Нет пути. Проход закрыт.
Жди, надейся, верь?

Раньше были здесь врата.
Путника встречали
Благодать и красота,
Да старик с ключами.

Но вокруг простерлось зло
И сгушалась тьма.
Извращенность лживых слов
Мир свела с ума.

Лезли в рай по головам,
По костям и трупам
Те, кто был туда не зван,
В плащ из тьмы закутан.

И преградой камень встал,
Подкрепленный Словом.
Грань – гранит, а дверь – металл
С потайным засовом.

Кулаками по двери
Бью, сдирая кожу.
– Эй, святые, отвори!
Мне ж сюда, похоже,

Мне мигнул дверной глазок:
– Друг, ты слишком рано.
Ты опередил свой срок.
Не буди охрану.

Ангел Страшного Суда
Спит на дне времен.
А таким билет сюда
Выдаст только он.

А сейчас пролезет в дверь
Крест, что ты несешь,
Вот тогда, уж мне поверь,
Ты сюда войдешь.

Да, задачу дали мне –
Поглядеть да плюнуть.
То, что тащишь на спине,
Век сюда не всунуть.

От ворот шагаю прочь.
В поле огоньки
Чьих-то глаз. Глухая ночь.
Пляшут мертвяки.

Мне опять брести туда,
Где не путь – ловушка,
Где лишь ржавая вода
Булькнет над макушкой.

Никому покоя нет –
Ни святым, ни грешным.

Только Вечности скелет
Щерится в усмешке.

* * *

Не видать мне в смерти рая,
Но у бездны на краю,
Крематорий презирая,
Честной яме гимн пою.

Той концлагерной кончины
Мнится мне простая суть:
Лапу огненной пучины
К нам заранее тянуть.

Не спеши, знакомец старый,
Мы к тебе ещё придём,
Городских ночных кошмаров
Увлечённые огнём.

Я ж не отрок вавилонский,
Что в огне храним стоит.
Наша вера – волос тонкий,
А у них была – гранит...

Наша плоть из глины взята –
Время отдавать долги,
Прежде чем мы без возврата
Канем в дантовы круги.

В землю ляжем, словно семя,
К праху возвратится прах.
Но однажды грянет время –
Прорастём в своих гробах!

* * *

Мертвое солнце над мертвой
планетой.

Серые тени наискосок.
Лишь раскаленный безжизненный
ветер
Недоуменно ерошит песок...

Небо исчезло, свернувшись, как
свиток.
Голос гремевший угас в вышине.
Тот, что тут княжил, забрав свой
прибыток,
Не оглянувшись, исчез в глубине.

Здесь воцарились судьба и
расплата,
Грозных законов безмолвная вязь.
Жизни дыханье ушло без
возврата...
...в прах обратиться.

(продолжение, начало в №№19 (ноябрь) - 71 (март)).

Письмо шестидесят седьмое

В глубине дома, в дальней комнате, часы пробили три. Ночью, в тишине, особенно хорошо слышны все звуки. Мышь тихо, но упорно грызет где-то в углу свой ход к мешку с мукой. А за мешком ее спокойно и деловито поджидает кошка. Дом потрескивает от старости, на чердаке что-то упало – соседский кот обходит территорию... Далеко в лесу треснуло дерево. Тихая безветренная ночь. Встаю, ставлю чайник. За окном луна мертвым, театральным светом заливая лес и дорогу.

Открываю труды старца Паисия Святогорца. Редкий подарок сделала мне соседка на день рождения – четыре тома его «слов». Лишний раз убеждаюсь, что в народных поговорках заключена вековая мудрость... «со стороны виднее», «лицом к лицу – лица не разглядеть» и т. д.

Большинство из нас и не подозревает, что рядом находятся выдающиеся труды наших русских мудрецов: Феофана Затворника, Игнатия Брянчанинова,

епископа Василия Кашинского, Луки Воино-Ясенецкого, митрополита Виталия Федченкова, да разве всех перечислишь?

В этих трудах они отвечают практически на все вопросы, дают нужные советы, а своей жизнью служат примером многим поколениям. Почему же мы с упорством ослос не только не желаем следовать этим советам, но даже и не интересуемся такими сокровищами?

«Если Господь захочет кого-то наказать, он отнимает у него разум». Воистину так, слушаю по радио утренние известия. Господи! Чем только не заняты люди. Все перевернуто в этом мире. Женщинам платят за рождение ребенка. Т. е. ее понуждают стать матерью. А еще совсем недавно с мужчин брали налог за бездетность. Вот тут, неподалеку от меня, в семье одного строителя родился двенадцатый ребенок. Работает только один отец, но у них не встает вопрос – на что жить! Богатыми их, конечно, не назовешь, но недостаток есть. Опять-таки, не зря народ говорит: «Кто хочет, тот ищет возможность, а кто не хочет, всегда ищет оправдания».

Когда старцам говорят, что кто-то богат и красиво живет, они всегда отвечают: «Что же, посмотрим, как умирать будет».

У моей соседки нет никого. Муж умер. И вот она совершенно одна в преклонном возрасте, на краю могилы, не нужна абсолютно никому. Никому! Плачет постоянно, есть себе не готовит, питается, чем придется. Воду и дрова ей еще принесут, но зайдешь, сидит у печи, уткнувшись в телевизор. Когда нет электричества – смотрит в окно. А длинными, темными зимними ночами вникуда. С сердцем

плохо, глаза слепнут, ноги не ходят. Одна на всем белом свете и никому не нужна. И сколько же такой старости кругом? Но мы все не хотим этого видеть, не хотим ничему учиться. Как будто сами будем жить вечно. А старцы-то они не случайно цену жизни смертью измеряют...

Длинные, бессонные, сиротливые ночи одинокого сельского человека. Здесь ведь, если что, то и не дойдешь никуда. И снега по горло, и сил нет, и до глухой соседки не достучишься. Вот и сидит одинокий человек, ждет своего часа, а все его мысли уже там.

Умирает человек всегда одиноко, даже если в доме полно родственников. И здесь уже ни деньги, ни банки, ни фонды, ни врачи, ни родня, никто не помощник, кроме священника. Человек становится перед Богом, держать ответ за жизнь и свою, и своих детей (если они есть). И ничего уже не изменить, не поправить. Точка.

А ведь не плохо бы вовремя задуматься, на что же я трачу самое драгоценное, что есть в этом мире. Время собственной жизни.

Слушал я тут одну известную спортсменку. Она сильно критиковала порядок дел в Олимпийском комитете. Слушал я, слушал и невольно подумал: «Какой же ерундой заняты люди». Они просто не знают, как себя занять и куда направить. А кто в этом виноват? Чего хотят матери, которые тащат ребенка, едва сделавшего первые шаги, на фигурное катание, балльные танцы, синхронное плавание, модельные кастинги, детское евривидение и все прочее, где огромные нервные

(окончание на стр. 4).

(начало на стр. 3).

и физические нагрузки служат ценой загранпоездки, популярности, и (как им кажется) достойной, обеспеченной жизни. Суэта и тщеславие. Особенно для девочек.

Мы не видим, как летит время, не умеем проживать свой день. «Береги час» – советуют мудрецы. Рядом вечность, но и она ткётся из мгновений.

Грустно видеть, как гибнет наша вековая, ещё барская, еловая аллея. Пришло её время. Вают ветры, губят люди.

Сажал эти ели ещё графский садовник. Стволы не обхватить, высота к сотне метров. А сколько они повидали.... И коляски помещиков, и пролетки пролетарских председателей, и трактора, и немецкие танки и советские комбайны, а теперь вот и дачные иномарки. Второй век стоят они часовыми времени на этой дороге. Некоторые осыпались, высохли, но вахту все ещё несут. Меняются костюмы и декорации на театре жизни, умирают и рождаются люди – действующие лица, а старые ели застыли свидетелями прошедшего под ними времени.

У всего свой срок и на все воля Божия. Я живу в доме, который тоже много повидал в своей

жизни. Был он и школой, и медпунктом, и «ничем», когда его просто открывали, чтобы отпраздновать свадьбу или проводить кого-то в армию. Около него тоже насажены ели. Соседка – эстонка, что их сажала, давно уже умерла... «иных уж нет, а те далече»...

Время. Неумолимое время. Смотрю я на эти вековые ели и думаю, что никакой прогресс не может переменить их судьбу. Можно спилить, можно покалечить научными методами. Но нельзя изменить отпущенный им срок, и он протекает вне зависимости от мира, суевающегося под их кронами, как собака, пытающаяся поймать себя за хвост. Все они в этом году усыпаны шишками. То-то пиршество для дроздов и белок.

Вот так, рядом, в двух шагах идут процессы, не видимые для нас, но имеющие к нам самое непосредственное отношение.

В колодцах почти нет воды. Все это видят, обсуждают, но о причинах никто не догадывается, а если и найдут, то навряд ли станут их устранять. «Гром не грянет, мужик не перекрестится» – сколько смысла в этой пословице, объёмлющей всю нашу жизнь. Человек ничему не хочет учиться. Мы что, не знаем,

что пьянство ведёт за руку смерть и нищету, не знаем, что, покупая сыну мотоцикл, затаскиваем его в зону риска. Что мерцающий экран телевизора или компьютера приведёт наше чадо к физической слепоте и загаженному подсознанию, а слабости оставят его без зубов к тридцати годам, не говоря о других болячках. Все мы знаем, но «гром не грянет, мужик не перекрестится».

Все наши беды в душе и сознании человека. Господь дал человеку свободу выбора решения. Дал ему землю и совесть, дал единственный источник знания – «книгу природы» и правил жизни – Евангелие, показав перед этим в Ветхом завете, к чему приводит путь грехов и гордыни. А дальше, давай – выбирай...

Русская классическая литература постоянно обнажала бессодержательность того, что для всякого приверженца цивилизации мечтается пределом блаженства. Полнота земных сокровищ вне жизни духовной не может быть счастьем, а в итоге... разочарование и трагизм.

Такой вот «поток мыслей на рассвете». Пора к земле. Весенний день – год кормит. Напишу после окончания страды огородной. Приезжай.

Д.В. Арсеньев

Пеновский район

«Искусство кукол»

В Доме народных ремесел Вышнего Волочка открылась выставка «Искусство кукол». В ней приняли участие мастерицы из Вышневолоцкого городского округа, из Вышнего Волочка и Бологое. На платформе Дома народных ремесел собрались именитые мастера, чьи заслуги и работы уже получили свои награды, и молодые мастерицы, которые только начали показывать свои работы широкой публике.

На выставке представлены работы Галины Литвищенко, Людмилы Полковниковой, Татьяны Черновой, Татьяны Алексеевой, Полины Бобуновой, Ольги Тимофеевой, Светланы Томилиной, Татьяны Петровой, Анастасии Кунда. Почетное место на выставке заняли куклы из льна автора Галины Гонтковской. Мастера Дома народных ремесел представили игровые, обрядовые и обережные куклы и ознакомили гостей выставки с историей создания кукол в нашей стране.

Б. Викторов

«ГРАЖДАНСКИЙ СЛОГ НИКТО НЕ ОТМЕНЯЛ...»

О стихотворениях Лидии Гомзяковой

НАЗВАНИЕ новой книги Лидии Гомзяковой* может вначале показаться довольно банальным и вызывающим скептические улыбки. «Страна моя»... Но с первых же страниц её раздаётся голос поэта из народа, по сути, голос подлинной России, которая вновь оказалась в духовном и геополитическом круговороте, на мировом разломе.

Открывающее сборник стихотворение «К таким, как я» воспринимается как программное потому, что за поэтом они – «честные люди простые – властью забытая нищая рать». Резко, сразу, прямо в лоб очерчена зияющая социальная пропасть между бедными и богатыми. Первым надо выживать и в помощи им лишь природа, лес да рыбалка; пока ещё плату за эти дары государство не берёт. Описание огородных хлопот выдержано в спокойных тонах, ибо земледелие суety не терпит. Однако, напоминание бессмертной мудрости: «Труд и терпение всё перетрут» внезапно переходит в предупреждающе-мятежный порыв: «Искра, что тлеет, огнём возгорится // жгучим пожаром всю нечисть сметёт», сотканный из образности русской революционной лирики рубежа двух прошлых веков.

Стихотворения о Родине образуют здесь не просто тематическую совокупность; они – единый пульсирующий нерв протеста и непримиримости к общественному неравенству: «Власть лице-

мерна и лжива, // с массой народной вразлад», «деньги краденою птицей из казны летят тайком», «к правде дорога закрыта». Есть и явные перехлёсты: «А страна лежит в руинах...». Но подобные упреки власти содержат немалую толику истины, как, например, «Льгота» детям войны», стихотворение с ярким памфлетным началом, написанное на тверской основе. Наверное, поэтому и общий вывод автора горек и даже апокалипсичен:

Видно, угодно так Богу:

Русь нам дана, чтоб страдать.

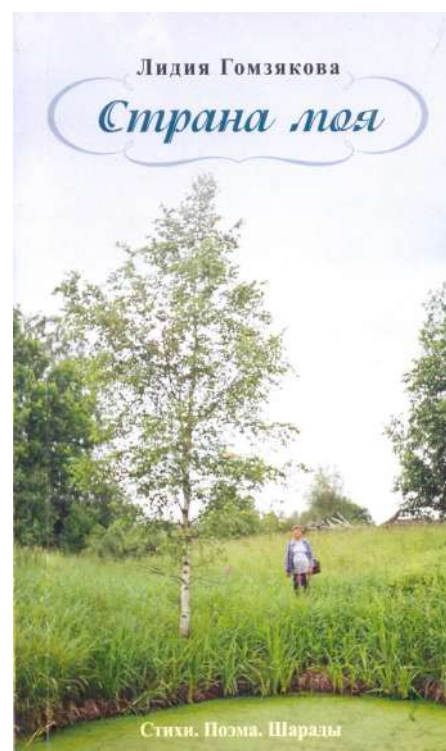
В царство свободы дорогу

Нам никогда не сыскать.

В символической и ритмической реминисценции из песни «Смело, товарищи, в ногу...» твёрдая уверенность в победе сменяется безнадежностью; усиливается атмосфера безысходности, которая парадоксально сочетается с косвенным призывом к переменам: «Согласитесь, друзья, // дальше так жить нельзя...»

Думы о нынешней России вызывают у поэта внутренний разлад и душевную боль: «А знаете, как жутко жить в стране, // Не будучи её идейным сыном?» Другие строки ещё категоричнее: «Минувшему – память и слава! // Текущему – жгучая грусть».

Где же выход? Удариться в безудержный пессимизм, проклиная всё на свете, или превратиться в циника с тем же результатом? Ли-

дия Гомзякова верит в пушкинское «самостоянье человека» и твёрдо следует ему: «С тобой я, любимая Родина!»; «Я ещё поживу, повоюю!». Безыскусные, но очень правильные слова, необходимые настоящему русскому человеку.

Сквозной мотив книги – память, охватывающая не только личный жизненный путь автора, но и ностальгию по предшествующей – советской – эпохе, наполненной борьбой, «больными подчас перегибами» и высочайшими достижениями мирового уровня, что отчётливо проявляется в интертекстуальных отсылках к классическим образцам русской лирики: «И утвердился светом лучезарным // построенный в боях социализм»; «И помнил недруг о Стране Советов, // что там надёжно закалялась сталь»; «Нам прошлым нет причин стыдиться, // прошли мы честно тяжкий путь. // Пора бы вечным сном забыться, // да вот поди ж ты, не заснуть!»

(окончание на стр. 6).

*Гомзякова Л. Страна моя. Стихи. Поэма. Шарady. – Тверь: «СФК-офис», 2022. – 118 с.

(начало на стр. 5).

Хрестоматийные строки первоисточников переосмысливаются и, порождая новые ассоциации, глубже раскрывают конкретную идею, усиливают искренность, открытость и честность авторского взгляда: «Не уйти мне из века двадцатого...». Поколение «детей войны» – носитель силы и терпения, оно восстановило послевоенную страну, трудилось на благо Родины и людей. Поэт опасается, что накопленные нравственные ценности не найдут понимания у современных постсоветских поколений, чьи головы забиты идеологией потребления: «Мы и теперь не растеряли совесть. // Мы и теперь дружны с понятием честь. // Вся наша жизнь – святой надежды повесть, // которую не всем дано прочесть».

В разделе «Эхо войны» Л. Гомзякова обращается в оценке дел и личности И.В. Сталина, посвятив ему несколько стихотворений. При жизни вождя существовала практика: поэтические книги всегда открывались произведениями о нём. По зову души они писались или по необходимости – вопрос открытый. Сегодня ничего подобного не требуется, а поэты, поди ж ты, слагают о Сталине стихи. Итог XX века окончательно доказал и утвердил его великую созидательную роль в устройении миропорядка и в развитии социалистического государства. «Я знаю, что после моей смерти на мою могилу нанесут кучу мусора, но ветер истории безжалостно развеет её!» – сказал он в 1943 году. Пророчество сбылось, и потому в стихотворении «Верните имя!» поэт выступает за возвращение городу на Волге его имя военных лет, ибо «спасённый мир запомнил

Сталинград». Далее развивается мысль, которую сегодня разделяют многие: с этого хрущёвского переименования «начался распад СССР // и культ наживы, властный и позорный». Не каждый пишущий сегодня возьмёт на себя смелость хоть немного освободить подлинность истории от более поздних идеологически конъюнктурных наслоений.

Трогательной заботой и нежной тональностью наполнены стихи о семье – её истоках и укладе, матери и отце, детях и внуках. Именно внукам адресовано несколько поэтических посланий, и среди них «Родина» – контрастное и спорное, как сама нынешняя действительность, но подлинно патриотичное, русское. Лидия Гомзякова взывает к высоким идеалам, к духовному деланию, к достойному следованию по жизни «в единстве с высшей правдой святой»; на крутой смене вех она возвращается к традиции проповедничества, которая требует большей публицистичности (чаще в ущерб внешней изящности), однако искренность душевных порывов нивелирует эстетические шероховатости и видимую кое-где декларативность.

Индивидуальный почерк поэта наиболее полно раскрылся в пейзажной лирике. Снег... Сколько строк о нём написано, сколько образов его создано!.. У Лидии Гомзяковой в картине зимы соединяются земля и небо:

*Облака – легковесные льдинки,
превращая пушок в круговерть,
кисеёй опускают снежинки
на земную протрогистую твердь.*

Зимние зарисовки пронизаны любованием красотой застывшей природы, мотивами душевного очищения и восхищения самой радостью жизни. Это свойствен-

но и пейзажам других времён года несмотря на то, что они порою грустны и даже унылы; стихийное непогодье побуждает к философским раздумьям, к саморефлексии. Несколькими эпиграфами поэт подчёркивает духовную связь с Галиной Безруковой, но не подражает её манере стиха, не заимствует её образность, а на основе её художественного опыта по-своему размышляет, пропускает через сердце то, что в медленном течении бытия может выделить, разглядеть и понять только женщина.

В книгу также включены 60 шарад (думаю, многие не забыли, что это такое) и поэма «Два дня в пути», лироэпическое повествование о минувшем и настоящем Удомельского края, которое также читается с большим интересом и не оставляет равнодушным.

Медитативность и созерцательность части стихотворений не заслоняет их гражданственности, неотделимой от патриотизма. Того – подлинного – патриотизма, о котором писал Василий Розанов:

«Счастливую и великую родину любить не велика вещь. Мы её должны любить именно когда она слаба, мала, унижена, наконец, глупа, наконец, даже порочна. Именно, когда наша “мать” пьяна, лжёт и вся запуталась в грехе, – мы и не должны отходить от неё...»

Добавим – и помочь Родине излечиться от недугов, встать на ноги и распрямить плечи, обрести утраченное достоинство, восстановить поправленную справедливость. Осознанием этого долга русского поэта наполнена вся книга Лидии Гомзяковой, тем более, что «гражданский слог никто не отменял».

Александр Бойников

БЕЖЕЦКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ (БЛиК)

Галина Торопова

Родилась в 1955 году в Бежецке. Окончила Бежецкий машиностроительный техникум, училась в Ярославском педагогическом институте. Работала воспитателем в детсаду и школе, индивидуальным предпринимателем. Руководитель творческого объединения «Бежецкий БЛиК» (барды, литераторы и композиторы). Печаталась в периодике, коллективных сборниках. Участница многих фестивалей.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Зима отпустила с ладони луч солнца.
Промокла на ветке куста рукавичка.
Смеётся весна, заглянув к нам в оконце,
Всё громче и радостней птиц перекличка.
Алмазами искры капли звенящей

И ветер весенний – в раскрытые окна!
Цветок у крылечка – живой, настоящий,
Пушистый и жёлтый, пока – одинокий.
А люди согрелись и стали добрее,
Сердца распахнули, пусть робко, не сразу.
Ожившие, тонкие веточки вербы

Торжественно ставят в хрустальные вазы.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

Южный ветер в феврале пахнет морем,
По сугробам бьёт волну лёгким бризом.
День-другой... Придёт тепло, априори,
Неожиданным приятным сюрпризом.

В нас предчувствие весны расцветает
Лёгкой грустью или светлой надеждой.
На щеке снежинка белая тает.
О грядущих днях поёт ветер свежий.

К солнцу тянутся ростки краснотала,
Из проталин пьют весеннее зелье.
А Снегурочка вдруг облаком стала,
Тишину наполнив звонкой капелью.

Владимир Абдулов

Родился в 1970 году в г. Бежецке. Окончил Санкт-Петербургскую академию аэрокосмического приборостроения. Работал авиационным техником, преподавал в школе. С 1995 по 1997 год проходил воинскую службу на Дальнем востоке в ВКС. Сейчас директор школы. Автор-исполнитель. Печатался в коллективных поэтических сборниках, периодике. В 2020 году выпустил первый авторский сборник стихов «Выйти из тени». Участник и лауреат творческих конкурсов.

РУСЬ

Русь бывает светлою,
Русь бывает белою,

Русь бывает малою и совсем большой,
Шумной, многоликою,
Славною, великою.
Велика размерами, велика душой.

Русь бывает бедною,
Висящею над бездною,
Русь бывает нищею с тряпочной сумой.

Проданной, обоганной,
По кусочкам собранной,
Только быть дешевою ей претит самой.

Русь бывает яростной
И к себе безжалостной,
И преодолевающей грозного врага,
Жженою, покорною,
Смутною, голодною,
Только чёрной подлою не будет никогда.

Русь бывает красною
И порой несчастною,
(На груди рубаху рвёт – воли не видать!)
Знающей предательство,
Перед смертью равенство,
И все время ищущей божью благодать.

Много повидавшая,
За века уставшая,
Знает Русь, как выглядят моря да война.

Только не шатается,
Только не ломается,
Сколько ей отмерено – то решит она...

ДЕНЬ ПАМЯТИ ПУШКИНА

Тряем классиков... И я немного болен.
(Но не об этом разговора нить.)
Кому-то повезло – их учат в школе.
И есть надежда – эти будут жить.

Неспешно, потихоньку, понемногу,
Глядишь, кого-то даже вдохновят.
Из тех, кто тянется к возвышенному слогу,
Всем организмом, с маковки до пят.

А, может быть, увидим даже вскоре,
Как справедливо возмущён и зол,
Какой-то гопник пишет на заборе
Недрогнувшей рукой: «Дантес – козёл!»

Позывной Победа

Союз писателей России совместно с издательством «Вече», при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, издали антологию современной патристической поэзии «Позывной Победа». Предлагаем читателям «Двинского бережка» подборку стихов из антологии.

Леонид Корнилов

(Москва)

СТЯГ

В огне обстрелов и атак,
Ломая встречный ветер,
По Украине красный флаг
Идёт, как в сорок третьем.

Похож на призрак он порой.
И нет с ним знаменосца.
Но стяг идёт упрямо в бой
В рассветных бликах солнца.

Сияет он то там, то тут.
Идёт неумолимо.
Его и пули не берут.
И все осколки - мимо.

Лишь становясь багровей чуть,
Чем был всегда от роду,
Кумач прокладывает путь
По огненному броду.

Он сам – огонь. И он в огне
Пылает алым цветом.
То он – у танка на броне,
То – под бронезиловом.

И кто несёт, не разобрать.
Но говорят солдаты,
Что этот флаг седая мать
Вдруг вынесла из хаты.

И ожил он в её руках.
И сила в нём такая,
Что он врага вгоняет в страх
Со времени Мамаев.

И неразлучен он с мечом
Древнейшего закала,
Ведь Русь вовеки с кумачом
Победу добывала.

Елена Заславская

(Луганск)

ДОНБАССКАЯ ПАСХА

А по посёлку Фрунзе лупят грады.
С донбасских сакур облетает цвет.
И баба Ната у разбитой хаты
Глядит на свет.

А лепестки, как ангельские перья,
Летят и кружатся под вражеским
огнём
И дед Иван из своего бессмертья
Ее прикрыл невидимым щитом.
А Благовест звучит сквозь

канонаду
Христос воскрес... посреди
войны...
Спасите, русские солдаты, бабу
Нату!

Донбасской Пасхи
Верные сыны.

Вита Савицкая

(Санкт-Петербург)

* * *

Спит маленький «сепаратист»...
Под щёчку положив ладошку...
А в небе – шум, и гам, и свист...
И это всё – не понарошку...

Он спит, но сон взрывает страх...
Так гладь реки взрывает камень...
Всё в этом детском сне – не так...
И он теснее жмётся к маме...

Откуда знать ему, что он...
Давно записан в «террористы»...
Что вычислен и осуждён...
На страх и на...возможный
выстрел...

Что прав лишён и должен он...
Жить в тёмном и сыром подвале...
И не волнуется ООН...
Идёт игра, а он забанен...

Спит маленький «сепаратист»...
Под щёчку положив ладошку...
А в небе – шум, и гром, и свист...
И это всё – не понарошку...

Екатерина Ромащук

(Горловка)

* * *

Мой город охрип от молитв,
мой город оглох от бомбёжек,
мой город сегодня безлик...
Прошу, защити его, Боже!

Голодный, как брошенный пёс,
и часто дрожит от озноба
мой город, уставший от слёз,
ещё уповаёт на Бога.

Калека, бессильный на вид,
но тлеет в нём дух поколений.
Мой город стоит на крови...
За то, что не встал на колени...

Татьяна

Шорохова-Чичкина

(Севастополь)

МЫ ВМЕСТЕ

В бессилье постигая силу,
в огне майданов и в чаду,
я выучила гимн России,
когда мой Крым попал в беду.

Со всеми, кто любовью мерил
великой Родины слова,
с надеждой признаюсь и верой:
– Я так ждала тебя, Москва!

(окончание на стр. 9).

(начало на стр. 8).

Кто уберёт Руси святыни,
чья правда в мире высока,
своих не бросили. Отныне
мы вместе. Вместе на века!

Сердца в едином чувстве слиты –
всей мощью распростёртых крыл
над Херсонесом, над Тавридой
Орёл двуглавый воспарил.

Дмитрий Мельников

(Москва)

* * *

Напиши мне потом, как живому,
письмо,
но про счастье пиши, не про горе.
Напиши мне о том, что ты видишь
в окно
бесконечное синее море,

что по морю по синему лодка
плывет
серебристым уловом богата,
что над ним распростерся
космический флот –
снежно-белая русская вата.

Я ломал это время руками, как
сталь,
целовал его в черные губы,
напиши про любовь, не пиши про
печаль,
напиши, что я взял Мариуполь.

Напиши – я тебя никому не отдам,
милый мой, мы увидимся вскоре.
Я не умер, я сплю, и к моим
сапогам
подступает Азовское море.

Александр Ананичев

(Московская область)

НАША ПРАВДА

В который раз из нас творят врага
За то, что наша правда высока
И широко Отечество не в меру,
Что руку мы подняли на Бандеру.
Грозят и воют – нас не запугать.
Знаком их лай, знаком звериный
норов...

Нам этот мир спасать не
привыкать
То от былых, то нынешних
монголов.
Мы знаем их. Они – не знают нас:
Какие сны нам сладостные снятся,
Кто нас хранит и в прошлом, и
сейчас.

Не знают нас – и потому боятся.
Они клянут и Сталина, и Крым,
И русский снег, и правильную
веру...

Жалеем их. И, может быть,
простим.
Мы их простим, когда добьём
Бандеру.

Павел Рыков

(Оренбург)

ТОЛЬКО ТАК

Нет, это не забава и не прихоть!
Нет, не игра в войну – Сама Война.
И снова в сводках: Сумы, Харьков,
Припять,
И снова кровью сводок речь
полна.
Как в те года, когда с сибирской
силой

По Украине гнали вражью рать
Фашистскую, что с Запада катила
И норовила Русь в полон забрать,

Так и сейчас! Лишь так и не иначе
Поганое нацистское кубло
Бить надо, ясно обозначив,
Что по-иному не избудем зло.

Пусть верещат артисточки-кокетки
И заметалось в ужасе ворьё...
На нас с небес глядят с надеждой
предки
И шлют благословение своё.

Дончо Дончев

(Болгария)

**НЕ ТРОГАЙТЕ РОССИЮ,
ГОСПОДА!**

Не трогайте Россию, господи!
Ей больно и без вашего укора.
Она по части самоговора
Себе не знала равных никогда.

Не трогайте Россию, господи!
Что нужно Вам, и сытым, и
одетым,
От той страны, что, выручив
полсвета,
Сегодня и печальна и бедна.

Припомните, как Вас она спасла
В годину разрушительных набегов.
И вот теперь не с вашего ли берега
Несется равнодушная хула?
Не трогайте Россию, господи!

Теперь Вы славословите
правдивость,
Но слепо верить в Вашу
справедливость –
Занятие, достойное шута.

Россия не бывает неправы.
Уставшая то плакать, то молиться,
Она простит и вора, и блудницу,
Простит и Вас за глупые слова.

Она простит, а мне до склона дней –
Стыдиться Вас в смятении
брезгливом
За то, что Русь по выкрикам
визгливым
Узнает о Болгарии моей.

Не трогайте Россию, господи!
Ведь Вы её не знаете, невежды.
Великая терпением и надеждой,
Она – иному миру не чета!

Не трогайте Россию, и она
И в этот раз уверенно и гордо
Без лишних фраз решит свои
кроссворды,
Пречистою от зла ограждена.

Да Вы её должны благодарить
Уже за то, что есть она на свете,
За то, что Вам и Вашим детям
Одну судьбу с её судьбой делить.

А коль помочь не можете – тогда
Изыдите, хотя бы не мешая.
Иначе – за себя не отвечаю.
Не трогайте Россию, господи!!!
(Перевод Д. Коротаева)

Николай Зиновьев

(Краснодарский край)

УКРАИНЕ

Пусть кулачки от злости сжаты,
Пусть грязи на меня ушаты
Ты льёшь, но я сказать хочу
Зачем тебя, сестрёнка, Штаты
Так нежно треплют по плечу.
И чтобы там не голосили,
Поймёт любой, коль не дурак:
На самом деле, у России
И Украины – общий враг.

• Публицистика

ДУША И ВОЛЯ НАРОДА

РОДИЛСЯ и вырос я в Андреаполе, где десятилетиями витал армейский дух. В годы войны в нашем краю действовали три аэродрома, где базировались истребители, штурмовики, самолеты дальней авиации. На моей памяти более современный аэродром, что был построен, вместе с авиагородком, в конце 50-х.

Треть ребят в нашем классе была детьми летчиков, техников. Среди них Александр, сын командира 28-го истребительного авиаполка Б.В. Бокача. Борис Васильевич сражался в Великую Отечественную, сбил 7 американских самолетов в небе Кореи. Удостоился трех орденов Красного Знамени, двух – Красной Звезды, ордена Отечественной войны, медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги». Два его брата, Василий и Владимир, тоже были летчиками. Александр продолжил династию. Он станет командиром полка, затем – заместителем командира авиадивизии, заместителем по боевой подготовке 16-й воздушной армии. В 1988 году ему присвоят звание «Заслуженный военный летчик».

У 28-го Гвардейского авиаполка имелся Дом офицеров (сейчас он снесен), где располагались музыкальная школа, библиотека, кафе. Устраивались заседания по случаю Дня Победы, танцевальные вечера. На сцене выступали замечательные артисты – Ольга Воронец, Марис Лиєпа, ансамбль Московского военного округа. В книжном магазине городка продавались собрания русских классиков, мемуары полководцев. У военных было два духовых,

эстрадный оркестры, несколько футбольных команд. Помню фамилии ярких футболистов: Добрик, Кутепов, Думанский, Ровенский, легкоатлетов – Филонов, Стариков.

Позже в городе построят еще один военный городок на 800 квартир – для летчиков, выведенных из Германии. Но тогда уже было ощутимо, что для армии наступали тяжелые времена. При «маршале Табуреткине» полк в Андреаполе перестал существовать. Оказались безработными немало летчиков, техников. Явился свидетелем, как к начальнику местных электросетей пришел выпускник академии Жуковского с просьбой принять его «хотя бы монтером». Бывший летчик и сейчас работает шофером районной газеты. Мой знакомый, отличный авиатехник, освоивший обслуживание восьми типов самолетов, совершивший 918 прыжков с парашютом, страстно желал продолжать служить (42 года не возраст для техника), обращался в Госдуму. Никто ему не помог. Бывшая служащая штаба полка рассказала, как пару лет назад на территорию аэродрома приехал седой летчик в отставке. Здесь начиналась его офицерская молодость. Увидел разруху и заплакал.

Не раз писал в СМИ, в том числе в «Советской России», о необходимости вернуть авиаторов. Ссылался на мнение ветеранов полка, на военную целесообразность. Ведь НАТО приблизилось вплотную, и воздушное прикрытие западного направления, по всей очевидности, недостаточно. Прошел слух, скоро аэродром начнут восстанавливать, авиаполк вернется. Хорошо, если бы это случилось.

Понятно, разрушение армии происходило и до «Табуреткина». Но при нем процесс принял катастрофические размеры. Ликвидировались дивизии, полки, военные гарнизоны, училища. По существу, прекратилась мобилизационная подготовка. Молодежь увлекали ночными притонами, а не стрелковыми тирами и парашютными секциями. Навязывалось пацифистское мышление: отрицалось отсутствие у России врагов. Хотя они никуда не делись. Не только либералы, но и отдельные радикал-патриоты взялись отрывать нас от преемственности святоотеческих традиций, утверждая, что естественный ход русской истории был прерван сто лет назад. А как же тогда расценивать СССР? Он что, был неестественным, этот период наибольшего расцвета и могущества страны, великой Победы социализма над гитлеровским фашизмом?

После Мюнхенской речи Президента, изгнания «Табуреткина» начались изменения в лучшую сторону. Поднялся престиж офицера, что крайне важно, ибо, как говорил русский военный мыслитель генерал М.И. Драгомиров, «если офицер не сделает, то никто не сделает». Офицерами был Михаил Лермонтов, Лев Толстой, Федор Достоевский,

(продолжение на стр. 11).

(начало на стр. 10).

Михаил Шолохов, Константин Симонов, Юрий Бондарев, многие другие выдающиеся представители русской литературы. Стали открываться кадетские классы, активнее поддерживаться суворовские училища. В Твери, например, оно обрело новое прекрасное здание с современной инфраструктурой. Оживилась оборонка: появились не только «Калибры», но и более грозное предупреждение врагу – «Цирконы», «Авангарды», «Посейдоны».

Однако военная операция на Донбассе и Украине выявила и серьезные недостатки. Особенно в технических средствах разведки, связи, в работе военных комиссариатов, состоянии патриотического воспитания. Миллион «испугавшихся патриотов» об этом свидетельствует красноречиво.

Приведу недавний пример. Газета «Местное время» в статье главного редактора Дмитрия Фадеева «Награда за бесчестие» сообщила: в одной из школ Твери ученик третьего класса при исполнении Гимна России прочитал стихи в стиле рэп, где осуждалась освободительная операция, провозглашались бандеровские лозунги. Его товарищ выложил это в интернет. Видимо, не станет неожиданностью, если родители юного сторонника бандеровцев окажутся представителями власти, на что, собственно, и намекает газета. Известно же, антисоветизм с ельцинских времен оставался пропуском во властные структуры.

Одним словом, пожинаем то, что сеяли. Где находились «сеяльщики», известно. Часть из них, переобувшись в патриотов, клеймит позором «иностранных агентов», «предателей». Но, господа, а те олигархи и «испугавшиеся патриоты», которых вы поддерживали, продвигали в органы власти, давали им ордена и медали, и что теперь удрали за границу, кто? Допустим, Абрамович, по сей день сосущий Россию? Или Минц, умыкнувший

у российских пенсионеров 33 миллиарда рублей? Невольно вспомнаешь слова В.Г. Белинского: «Горе государству в руках капиталистов, это люди без патриотизма, без всякой возвышенности в чувствах».

Почему, несмотря на мнение подавляющей части народа, не возвращено имя Сталинград городу, ставшему символом перелома в Великой Отечественной войне? Не так давно отмечалось 80-летие Сталинградской битвы и такой же юбилей прорыва блокады Ленинграда. А кто руководил героическим городом все блокадные годы и вплоть до 1945 года? Андрей Александрович Жданов. Почему не увековечена должным образом память этого государственного деятеля? Но продолжает смердить ложью Ельцин-центр, остается на месте фальшивый польский мемориал в селе Медное под Тверью, как, впрочем, и в смоленской Катыни? Доказано же, «медновское» и «катынское дела» сфальсифицированы. Ни один суд не признал вины НКВД.

В Твери А.А. Жданов с 1910-го по 1915 год учился в ремесленном училище, здесь трудился ответственным редактором «Тверской правды», председателем Тверского губисполкома. Зачем было в 2014 году демонтировать посвященную ему памятную доску, ранее установленную на здании бывшего училища, позднее – краеведческого музея? Почему предан забвению Иван Павлович Бойцов, первый секретарь Калининского обкома, член Военного совета Калининского фронта? Длиннен список этих «почему?» Складывается впечатление, Тверь используется некими силами из «глубинного государства» как своего рода полигон антисоветизма и, следовательно, антиисторизма. Да, мы строим православные храмы, воздаем должное забытым личностям досоветского периода, это здраво, правильно, но, к сожалению, часто забываем, что история России неделима.

У меня есть и собственный барометр патриотичности власти:

труд по истории партизанского движения и подполья в Калининской области «Кому ты так обязан» (одних фотографий в нем 453) и роман «Не сошедшие с круга», в основе которого судьбы 22-й и 29 армий. Да, они изданы и переизданы, но на мои скудные пенсионные деньги и на деньги моих друзей. Первую книгу переиздало для своих сотрудников и ветеранов Тверское управление ФСБ. Но чиновникам и депутатам это не нужно. То есть, им не нужно, чтобы эти книги были в тверских библиотеках, школах и использовались для патриотического воспитания.

Поддержанная народом военная операция на Донбассе и Украине высветила массу вопросов: «народ и власть», «армия и тыл», «народ и армия», «власть и молодежная политика», «власть и культура», «власть и историческая правда»... От них нельзя спрятаться за патриотической риторикой. Изменения во внутренней политике должны быть коренными, системными, ибо прежние прозападные лекала, по которым она строилась и осуществлялась, неприемлемы и опасны.

Важно, что мы стали лучше понимать: армия – стеновой хребет государственности, и как много значит для государства и народа человек в военной форме. Именно он есть определяющий, решающий фактор в защите Отечества. Осознали мы, хотя, думаю, и не в полной пока мере, что в армии сконцентрированы душа и воля русского народа. В отношении к армии проявляется состоятельность власти и наша нравственная зрелость.

Звонит из Калязина мой давний товарищ, глава района Константин Ильин: отправлено на Донбасс уже несколько грузовиков с генераторами, газовыми печками, буржуйками, бензопилами, биноклями на сумму около 5 миллионов рублей.

(окончание на стр. 12).

(начало на стр. 10-11).

Только что в этом городе прошла конференция «Русского Собрания» на тему: «Специальная военная операция – фронт внутренний». Участники разговора, общественные деятели, ученые, писатели, священнослужители, подняли острейшие проблемы, решению которых центральная власть не придает должного значения.

В Андреаполе предприниматели, собрав миллион рублей, купили кавадрактер, а также снаряжение для Тверского полка. Встречаю знакомую Нелли Волкову. Дождалась пенсии, идет покупать бинты, чтобы отнести их на сборный пункт. Руководитель вокальной группы «Когда душа поет», внесшая значительный вклад в культурную жизнь района, Галина Зайцева, как и многие женщины, вяжет для армии носки. Группа включила в репертуар мою балладу «Русские, спасем свою Россию!».

А.В. Суворов провозгласил: «Мы – русские, с нами Бог». Эту фразу сейчас часто повторяют. Но есть и народная поговорка «Бог-то Бог, но и сам не будь плох». Русские – широкое духовное понятие. Все этносы, а не только русский, проживающие на территории России, в духовном смысле россы. То есть, русские. Татары, чеченцы, дагестанцы, башкиры, удмурты, белорусы, украинцы, евреи, карелы, буряты, якуты, эвенки, другие народности. Во главе русской церкви стоял мордвин Никита Минов (патриарх Никон), русскими военачальниками были грузин князь Багратион и армянин Баграмян, «русским грузинской национальности» называл себя Иосиф Сталин. Как русских воспринимали за границей украинца космонавта Павла Поповича, еврея чемпиона мира по шахматам Михаила Ботвинника...

Именно нравственная, духовная составляющая играет сегодня важнейшую объединяющую роль. Нам следует задуматься, переос-

мыслить, как мы живем, действуем. По законам веры, чести, совести, справедливости, или обуяны грехами низменных страстей: лжи, алчного накопительства, славолубия, зависти... Задуматься и понять главное: чтобы изменить Россию, мы должны измениться сами. Показать и доказать себе и миру, что мы есть одна духовная общность, одна сплоченная сила. И тогда и Бог, и Аллах будут с нами.

Старец Зосима в «Братьях Карамазовых» говорил: воистину всякий перед всеми за всех и за все виноват. И мы, русские, виноваты, только порой остерегаемся в этом признаться. Виноваты за то, что у нас зачастую во властных кабинетах сидят жулики, бездельники, заматеревшие феодалы, ограниченные в кругозоре люди. За то, что земля русская истосковалась по пахарю, а русская культура и русское образование изуродованы русофобами. За то, что отдали Западу Украину, и русские деньги продолжают утекать в офшоры. За то, что нас собираются сделать узником «цифрового концлагеря». Но самая большая наша вина в том, что мы позволяем себя унижать и сокращать численно. По данным Росстата население России, в основном русские, убывает на полторы тысячи человек ежедневно.

Распрямись, возвысься в ощущении своего достоинства и высокого предназначения, русский человек! Проникнись верой в то, что русскую силу никому и ничем не остановить, ни «хаймерсами», ни «абрамсами», «леопардами», «пэтриотами»... И новая русская Победа неминуемо вызреет, грянет. И гулким эхом отзовется она везде - и в обездоленной русской деревеньке, и в чеченском ауле, и в якутском охотничьем зимовье, и в Москве, Твери, Вологде, Казани, Петрозаводске, и во всем остальном мире.

Валерий Кириллов,

член Союза писателей России,

Андреаполь – Тверь

«Ромашка»

**Павла
Хашина**

«Тверской Детский музейный центр» получил диплом Фестиваля уличных мультфильмов. Жюри по достоинству оценили работу «Как появилась ромашка», созданную воспитанником центра Павлом Хашиним. В общей сложности на суд экспертов со всей страны, а также из-за рубежа было направлено свыше 1200 работ. Юный тверитянин представил на суд жюри мультфильм, который снял, озвучил и смонтировал сам под руководством наставника мастерской классической анимации Натальи Ивановой. Она и ее коллеги регулярно знакомят детей с азами мультипликации. Юные тверитяне узнают от них об истории этого процесса, знакомятся с программами для съемки работ, узнают технические приемы, позволяющие снять интересный мультфильм, и постигают основы монтажа, а также саунд-дизайна.

С. Власова

Тверичанка пишет список с древней иконы

В Московской духовной академии обучается немало студентов из Тверской епархии. Митрополит Тверской и Кашинский Амвросий благословил учащуюся 5 курса факультета иконописи и церковного искусства Анну Чивикову на дипломную работу – список с тверской иконы «Успение Богоматери» или «Голубое Успение».

Сама икона (XV век) находится в Третьяковской галерее. С факультетом духовной академии заключили договор о передаче готового списка иконы в восстановленный Спасо-Преображенский собор Твери. Сейчас Анна Чивикова как раз проходит практику в Третьяковской галерее, пишет фрагменты иконы и делает необходимые выкраски.

Древнюю икону «Успение» обнаружили на чердаке собор-

ной колокольни в Минске. Искусствовед Надежда Мнева уверена, что образ относится к тверской школе иконописи, хотя, в то же время, это превосходный пример слияния местных и московских традиций. Согласно церковному преданию, Богоматерь, узнав от архангела Гавриила о скорой смерти, вознесла молитву, чтобы попрощаться с апостолами – учениками Христа. В верхней части иконы ангелы на изысканных, напоминающих птиц облаках переносят рассеявшихся к тому времени по всему миру апостолов к ложу Богоматери. Сам Христос, вокруг которого сияет облако (мандорла), принимает её безгрешную душу (символически изображается в виде младенца).

С. Николаева

Две выставки

В музейно-выставочном центре им. Л. Чайкиной в Твери работает новая выставка «...Во имя тебя, Родина!».

В экспозицию вошло более 300 музейных предметов из собрания бывшего Музея комсомольской славы имени Лизы Чайкиной. Выставка посвящена молодым калининцам – участникам Великой Отечественной войны и красноармейцам, сражавшимся с фашистами на тверской земле.

Жители и гости города могут увидеть здесь документы, плакаты и листовки, фронтовые письма, фрагменты вооружения и снаряжения, а также подлинные фотографии, представляющие хронику военного времени и довоенную жизнь героев.

В 2022 году возле музея открыт монумент, посвященный комсомольцам и молодежи Верхневолжья.

стр. 13

• Память

ОБ ОТЧЕМ ДОМЕ

26 апреля писателю и публицисту Борису Степановичу Лапченко исполнилось бы 90 лет. Он не дожил до этой даты, скончался в прошлом году. Уроженец Торопецкого района, многие годы проработавшего собкором «Калининской правды» по западным районам области, автор многих книг художественной прозы, публицистики, поэзии, он оставил заметный след на тверской литературной ниве. В последние годы жизни Борис Лапченко работал над документальной трилогией «Россия – Русь моя». Издал в 2017 году первую книгу «Камо грядеши, Русь?». Подготовил к печати в феврале 2022 года вторую «Отчий дом» К сожалению, выйти третьей книге «В кругу друзей» уже не суждено.

А вторая книга увидела недавно свет (была издана Великолукской типографией) благодаря члену Союза профессиональных литераторов, бывшему комментатору Всесоюзного радио Ольге Краевой. В предисловии Ольга Константиновна пишет: «Мы встретились

уже в зрелом возрасте после того, как осиротели. Мне было 70, ему 77. Оба журналисты, патриоты великой России, о судьбах которой наши мысли звучали в унисон... Мы прожили 13 счастливых лет, как будто были вместе всю жизнь... Ни солнце, ни смерть нельзя разглядеть в упор. Вот и я не верю, что Бориса Степановича больше нет. Он остался в своих книгах, стихах».

Книга предварена также воспоминаниями о Б.С. Лапченко ветерана Гостелерадио СССР Евгения Широкова и писателя и публициста Валерия Кириллова – его связывала с Борисом Степановичем многолетняя дружба. Думается, размышления Бориса Лапченко о судьбе России, блокадном детстве, трудных послевоенных годах, о путях-дорогах журналиста-газетчика, о крахе Великой Державы, в которой он родился, вызовут интерес читателей.

С. Николаев

Из цикла «Однажды в редакции»

ВПЕРВЫЕ

Мой первый редактор Евгений Викторович Галактионов сам не признавал и другим запрещал употреблять понятие впервые. Он считал, что, если написать: «пристань впервые в истории района стала добывать сапропель в промышленных масштабах», то это почти на сто процентов – ошибка, потому что, ежели не двадцать лет назад, то сорок или двести, уже добывали. (Кстати, до войны на плёсе Весцо действи-

тельно добывали сапропель). И что такое «в промышленных масштабах»? Это сколько? Тысячи тонн?

Может, в девятнадцатом веке центнеры были промышленными масштабами. Галактионов полагал, что в наше время, то есть в восьмидесятые годы двадцатого века, в районной газете впервые уже ничего не бывает.

Вообще, отношение к точности языка, к проверенности фактов было в редакции чем-то священным. Если случалось перепутать чьи-то инициалы – это ЧП, которое становилось предметом обсуждения на еженедельной планёрке.

Однажды редактор вызвал меня, молодого журналиста, к себе в кабинет. Когда я зашёл, Евгений Викторович сидел за столом и читал толстый словарь. Он поднял голову, снял очки и протянул мне мой материал о клубе книголюбов.

– Ты тут написал, что элитную литературу обсуждают, а в словаре написано, что элитными могут быть хряки, быки и пшеница, а литература бывает элитарной.

Евгений Викторович сделал паузу и добавил:

– И не у нас. В советском обществе вся литература – для народа. Исправь. Или сократи весь абзац. Материал только выиграет.

(окончание на стр. 15).

(начало на стр. 14).

Считалось, что ошибка – это неуважение к читателю. Поэтому ошибки доходили до публикации чрезвычайно редко. Каждый газетный материал проходил многократную проверку профессионалами. Написанный и проверенный материал журналист сдавал ответственному секретарю. Тот его читал, правил и передавал редактору. Редактор читал, правил и через того же секретаря отправлял в набор в типографию. Набранный и отпечатанный в одном экземпляре текст внимательно вычитывал корректор вдвоём с кем-нибудь из журналистов. Один медленно, по слогам читал вслух типографский оттиск, другой сверял по редакционному тексту. И, наконец, первый экземпляр газеты от корки до корки прочитывал редактор.

Так что вероятность ошибки была близка к нулю, как сказал бы математик. А журналист Виктор Соколов говорил по этому поводу:

– Поэт может написать «на берегу пустынных волн», потому как это – художественный образ. А журналист не может. Потому, что берег есть у озера, моря, реки, а у

волны берега не бывает. Значит, для журналиста это – ошибка.

КАВЫЧКИ

Однажды в середине восьмидесятых годов двадцатого века на меня нажаловалась моему редактору секретарь партийной организации ПМК-62 Лидия Николаевна Сергеева.

Ей не понравилось, что в материале о ПМК слово итээрвцы я взял в кавычки. Она считала, что слово в кавычках означает только нечто негативное.

А мне просто не хватило синонима, и разговорное слово итээрвцы при употреблении в письменной речи пришлось взять в кавычки.

Вообще, человек пишущий вечно страдает от недостатка синонимов. В великом и могучем нет, например, замены слову был в предложениях типа Он был хорошим.

Журналисты выходят из положения, используя в качестве синонимов эпитеты. Наши сельхозники Геннадий Гончаров и Виктор Соколов вместо картофеля спокойно писали второй хлеб, никак эмоционально не окрашивая это слово-

сочетание. А в Крыму в Судакской районной газете, где часто пишут об урожаях винограда, журналисты привыкли писать, а читатели – читать солнечная ягода.

Сейчас язык бурно развивается. Появилось много новых слов, заимствований, старые слова наполняются новым смыслом. Например, слово проект теперь означает не только план, замысел, а также уже осуществлённое дело. Вот и новый синоним.

Есть и потери. На телевидении канал подвинул программу, а та, в свою очередь, вытеснила передачу. Мне жаль передачу. Хорошее слово.

Я не случайно написал, что синонимов не хватает вечно. Вот цитата из «Московских новостей» за 29 июня 1917 года: «Воскресный день в Москве останется надолго в памяти у жителей Белокаменной». И тогда журналисты превращали торжественные эпитеты в обычные синонимы.

Владимир Озерянский,

г. Осташков

Разговоры о важном

Вырастить гражданина – такую цель в воспитательной работе поставил коллектив Волокской сельской школы Андреапольского района. Этому служат внеклассные мероприятия под общим названием «Разговоры о важном». Касаются они разных тем. Ребята просмотрели много познавательных видеороликов о важнейших ценностях, среди которых такие, как «Патриотизм», «Крепкая семья», «Добро и справедливость» и др. Каждый старался определить для себя более важное направление, с этой целью выполняли интерактивные задания, отгадывали кроссворды, заполняли рабочие листы. Темой очередного разговора о важном становились, например, «Символы России»: ребята узнали много исторических фактов о гербе, флаге, гимне. Или выполняли практические задания по теме «Россия – мировой лидер атомной отрасли». Узнали, что такое Северный морской путь. Познакомились с Арктикой. Увидели мощь российских ледоколов. В День российской науки узнавали, что Россия всегда славилась талантливыми учёными. В день школьного самоуправления основную ответственность возложили на мальчиков. Юные мужчины уверенно взяли на себя роль директора, учителей, завхоза. И так во всем. Даже уборку школьной и сельской территории предваряют здесь экологической беседой.

Во время Недели Мужества встречи, разговоры,

фильмы, конкурсы отражали героизм защитников Родины в Великую Отечественную войну, воинов-интернационалистов в «горячих точках». Директор школы Н. Г. Примакина напомнила о земляках-офицерах, о ребятах, которые исполняют свой воинский долг в зоне СВО. «Любой из нас обязан в это время хоть чем-нибудь, но фронту помогать», – сказала она. Были собраны посылки (на снимке) в зону СВО. Письма, рисунки, открытки, теплые вещи, сладости, домашние консервы, мед содержались в них.

М. Алексеева

стр. 15

Сергей Михалков

(1913-2009)

МОЙ БОЕЦ

Ты зайдешь в любую хату,
Ты заглянешь в дом любой –
Всем, чем рады и богаты,
Мы поделимся с тобой.

Потому что в наше время,
В дни войны, в суровый год,
Дверь открыта перед всеми,
Кто воюет за народ.

Кто своей солдатской кровью
Орошает корни трав
У родного Приднестровья,
У донецких переправ.

Никакое расстояние
Между нами в этот час
Оторвать не в состоянии,
Разлучить не в силах нас.

Ты готовил пушки к бою,
Ты закапывался в снег –
В Сталинграде был с тобою
Каждый русский человек.

Ты сражался под Ростовом,
И в лишениях и в борьбе
Вся Россия добрым словом
Говорила о тебе.

Ты вступил на Украину,
Принимая грудью бой,
Шла, как мать идет за сыном,
Вся Россия за тобой.

Сколько варежек связали
В городах и на селе,
Сколько валенок свалили, –
Только был бы ты в тепле.

Золотой запас

Сколько скопленных годами
Трудовых своих рублей
Люди честные отдали, –
Только стал бы ты сильнее.

Землю эту, нивы эти
Всей душой своей любя,
Как бы жили мы на свете,
Если б не было тебя?!

Аркадий Кутилов

(1940-1985)

СОЛОВЕЙ

Танкисты спят. Уснул весь
танкодром.
Уснул комбат, – щека в машинном
масле...

Танкисты спят, – а рядом, за
бугром,
стальные танки в лирике погрязли.
И всяк из них – не крупновских
кровей, –
всяк в доску наш-стандарт
славянской чести!

Над рощей песню тянет соловей,
и танк свой хобот вытянул вдоль
песни.
А песня где? Сам черт не разберет, –
Она – то в лоб, то – развернется
боком...

И вслед за ней счастливый пулемет
ведет одним своим смертельным
оком.
...Как соловей неистово гремел!
Он брал за горло злобу-недотепу,
он даже танки высмеять посмел
за то, что вдрызг замызгали
Европу...

Он пел свободу, братство и
любовь,
и христианства краешком
коснулся...

и крайний танк нахмурил
пушку-бровь,
припомнил бой и пролитую кровь,
на звездах кровь, на гусеницах
кровь...

...И тут комбат испуганно
проснулся...
Он жалость к ближним в детстве
схоронил,
и черным злом в душе засеял
пашню...

Он обстановку мигом оценил
и шустро юркнул в танковую
башню.
И вздрогнул танк не крупновских
кровей!

Блеснул огонь – безжалостно
оранжев!
...Ах, соловей! Зачем ты, соловей,
не смолк хотя б одной минутой
раньше!

Николай Асеев

(1889-1963)

* * *

Вещи – для всего народа,
строки – на размер страны,
вровень звездам небосвода,
в разворот морской волны.
И стихи должны такие
быть, чтоб взлет, а не шажки,
чтоб сказали: «Вот – стихия»,
а не просто: «Вот – стишки».